

мента» (ДНД₂: 637). Ни одна из двух версий не кажется убедительной. Ссылка на распоряжение старосты Ивана звучит, конечно, странно в устах Олексея, который, как видно из содержания грамоты, сам является старостой или управляющим села, где живет автор. Однако не менее странно она звучит и в устах автора: ведь его старостой является, судя по всему, сам Алексей, а вовсе не Иван. К тому же в тексте, не являющемся письмом, но представляющем собой запись свидетельских показаний, непонятной оказывается референция местоимения *ваши* в сочетании *сѣмана и ѣмана ваша*.

Все эти недоумения снимаются, если считать, что спорная фраза представляет собой ответ Осташки на вопрос Алексея, приведенный без специального указания на то, что эти слова произносит Осташка, — это должно было быть ясно читателю из контекста грамоты²⁰. Точно так же, без эксплицитного указания на автора речи, вводятся показания свидетеля в грамоте № 154: *Вопросилѣ правицикѣ Оманта, росгагалесь Филе с Ываномъ Стоикомъ. «Виделе ксмь и цюле промежи Филипомъ Иваномъ...»*. Разница между двумя документами в том, что в грамоте № 755 речь свидетеля, вводимая формулой *То(ль)ко за мною и словъ*, включает пересказ слышанного им диалога, что вносит дополнительное усложнение в коммуникативную организацию текста. Ср. также грамоту № 962, в которой авторство реплик специально поясняется надписанным над строкой метатекстом: *[Попъ молвитъ]: положи грамоту по чому еси давалъ. [Олесей]: Приказали ми старѣиши и азъ давалъ*. Характерно, что вводимые таким образом слова Олесей содержат такую же ссылку на распоряжение старших, как и ответ Осташки в № 755.

№ 767 (кон. XII – нач. 10-х гг. XIII в.) [Г]. Предложенное в издании чтение ... [ос]мѣ юн[д](ѣ) ... изучением нового снимка не подтвердилось. На снимке видно, что штрих, трактованный как правая сторона *о*, сделан с ослабевающим нажимом и с большей вероятностью может интерпретироваться как засечка *с*. С другой стороны, от предполагаемого *д* виден лишь левый склон, что делает эту букву более похожей на *ь*. С дополнительными уточнениями текст приобретает вид: ... [иль] (или ... [идь]) [сѣ]м[ѣ]юн[ѣ] ..., т. е. (<...иле Сьмьюне>) (или <...иде Сьмьюне>). Имя *Сьмьюнь* (новгородский вариант канонического *Симеонъ*) встречается в грамотах неоднократно.

№ 771 (кон. XIII – 1 пол. XIV в.; Г 7) [Г]. Согласно Й. Схакену (2013: 158–162), угловым отчеркиванием после слов *на дѣвке* обозначена граница между двумя частями коммуникативно неоднородного документа. Первая часть, до отчеркивания, содержит сообщение, которое посыльный Офимья должен был вслух зачитать не названному по имени адресату: *Офимиа каже весте къ тебе: грѣвнѣ серебра присли на дѣвке*. Вторая часть представляет собой инструкцию посыльному: *Дѣтатию присли весте; ажъ долго бѣде долго медлати, присли весте*.

№ 777 (посл. треть XIII в.; В 41) [Г]. Хотя размер утраченного правого края грамоты неизвестен, можно думать, что он был невелик. Сохранившиеся фрагменты текста удастся связать между собой при помощи простых конъектур:

поклонъ ѿ -----
 (къ) м[и]ха[лю не росход](оуи)ѣ
 са про село аче и пр(ода то)
 (на гр[ив]ьнѣ ꙗ и бол[е] ...

Перевод: ‘Не траться на село: если и продаст, то за 10 гривен и больше’. При такой реконструкции, правда, нужно предполагать, что в имени автора было не менее десяти букв. Но языческие имена типа *Доброслав*, еще вполне возможные в эту эпоху, удовлетворяют данному требованию. С другой стороны, авторов могло быть и двое.

²⁰ Излагаемая здесь трактовка предложена в работе Гиппиус, Схакен 2011. На тот момент нам оставалась неизвестной рецензия Р. Факкани на X том НГБ (Факкани 2004: 126–127), в которой автор указывал на возможность подобного понимания грамоты.